

Семья Преображенских

После кончины смотрителя Переславского духовного училища протоиерея Александра Ивановича Свирелина (7 сентября 1906 года) на эту должность был переведён помощник смотрителя Суздальского духовного училища, статский советник Феофан Александрович Преображенский. Так это семейство появилось в бывшем Горицком монастыре, где в то время помещалось Переславское духовное училище.

Приехавшая в Переславль в 1916 году семья художника Д. Н. Кардовского, занявшая доставшийся ей по наследству дом в Фёдоровской слободе, общалась с руководством духовного училища, так как по территориальности вся корреспонденция, адресованная Кардовским, поступала в почтовый ящик училища.

По воспоминаниям дочери художника Екатерины Дмитриевны Кардовской, Ф. А. Преображенский уже был старик, глухой, с трясущейся головой и белыми, как лунь, волосами и бородой. У него была большая семья, которая состояла из жены, трёх сыновей — Николая, Бориса, Сергея, и двух дочерей — Марии и Ольги. Феофан Александрович очень любил своё потомство и говорил, что «оно является утешением седовласой старости моей».

Материальная обеспеченность, то есть жалование смотрителя, по тем временам было вполне достаточным. Кроме того, бесплатная квартира с отоплением и освещением от училища. Его предшественник А. И. Свирелин, проработавший в должности смотрителя училища 40 лет, за время своей работы успешно провёл решение вопросов по улучшению хозяйственной части училища. Так, в 1882—1883 гг. под его руководством был осуществлён перевод духовного училища из Данилова монастыря (где оно находилось в тесном и ветхом корпусе) в здание архиерейского дома с церковью Всех святых бывшего Горицкого монастыря. С западной стороны к этому зданию был пристроен двухэтажный каменный корпус для квартир смотрителя и его помощника. Материалом для постройки этого корпуса послужил кирпич из руин большого недостроенного здания, так называемой «Гефсимании», стоявшей между Успенским собором и Всехсвятской церковью. Эта пристройка была обязана своим существованием также покойному А. И. Свирелину. По его инициативе была построена малая звонница для Всехсвятской церкви у северной монастырской стены.

Весь педагогический персонал училища, также подобранный покойным протоиереем, состоял из помощника смотрителя, статского советника Петра Ивановича Строева (с 1899) и преподавателей. Статский советник Василий Владимирович Фарфоровский преподавал латинский язык, церковную и русскую гражданскую историю (с 1879). Коллежский ассессор Иван Алексеевич Жданов преподавал греческий язык. Статский советник Алексей Иванович Тихонравов преподавал арифметику, географию и природоведение; были и другие. Все они были опытные преподаватели с большим стажем работы. Поэтому Ф. А. Преображенский беспечно жил со своим семейством за стенами Горицкого монастыря.

Революция 1917 года и закрытие Переславского духовного училища прервали беспечную жизнь Преображенских. Из училищной квартиры их выселили без предоставления какого-либо другого жилья, и вся эта большая семья осталась без жилья и без средств к существованию. Нашлись добрые люди, которые приютили Преображенских в частном доме на улице Урицкого, но нужно было добывать средства для пропитания.

Учитывая обстановку, старший сын Николай сразу ушёл из семьи, стал одним из первых комсомольцев в Переславле и устроился избачом в уезде, а потом вскоре был призван в Красную Армию и погиб в боях в период Гражданской войны.

*Соболев, П. В. Семья Преображенских / П. В. Соболев // *Коммунар*. — 1997. — 23 мая. — С. 6.
Проверено по рукописи в собраниях Юлии Епишкиной и Дмитрия Петропавловского..

Старшая дочь Мария Феофановна, только что закончившая женскую гимназию, устроилась учительницей сельской школы. Много лет проработала она в школе села Дубровицы.

Вторая дочь, Ольга, заканчивала школу второй ступени. Это была весёлая, очень доброжелательная девушка. Она училась двумя или тремя классами старше меня, и все звали её Ляля. По окончании школы она устроилась на фабрику СИМП (теперешний завод ЛИТ). В то время это была концессия французской химической компании, которая должна была наладить выпуск кинолент. Здесь Ольга познакомилась и подружилась с французом, инженером-химиком. Эта дружба закончилась тем, что они полюбили друг друга и поженились. Вскоре договор с французской концессией был расторгнут (она затягивала выпуск плёнки) и все иностранные специалисты вернулись на родину. Вместе с мужем во Францию уехала и Ляля Преображенская. Семья мужа русскую сноху приняла хорошо, у них родилась дочь. Вообще, её жизнь сложилась удачно, о чём свидетельствовали письма и фотографии, поступавшие Марии Феофановне из-за рубежа. Эта переписка продолжалась до их кончины в 70-х годах.

Сам Феофан Александрович, лишившись работы в духовном училище, как выходец из духовной среды и окончивший в своё время Владимирскую духовную семинарию, получил сан священника и стал служить в приходской церкви Иоанна Златоуста, что стояла в конце Ростовской улицы (на её месте сейчас здание столовой и ресторана).

Служить ему было трудно, на память церковную службу он не знал, приходилось прибегать к помощи требника. Сам порядок хода службы он также знал нетвёрдо (практики не было). Был даже случай, когда за обедней при большом выходе со святыми дарами из алтаря через северные двери он забыл предварительно открыть царские врата для возвращения через них в алтарь (а служил один без дьякона), и пришлось ему царские врата толкнуть ногой, чтобы они открылись. На счастье, они не были закрыты на задвижку, и всё кончилось благополучно. Псаломщицей при церкви была монахиня из бывшего Фёдоровского монастыря, и можно было видеть по большим праздникам тихо бредущего Феофана Александровича по домам прихожан «со святом» в сопровождении монахини с кувшином святой воды и кропильницей.

Вскоре старшая дочь Мария Феофановна взяла отца, мать и младшего брата Сергея к себе в село Дубровицы на своё обеспечение, окружила их заботой. Там Феофан Александрович и его супруга и закончили свой жизненный путь и их приютило Дубровицкое кладбище. А много лет спустя к ним присоединилась и Мария Феофановна, которая и выйдя на пенсию продолжала жить в Дубровицах, где её все знали как хорошую, добрую наставницу не одного поколения селян.

Второй сын Борис по окончании школы второй ступени устроился на лесопилке фабрики «Красное эхо» кряжевозом. Трагически сложилась его жизнь. Это был симпатичный молодой человек, обладавший хорошим слухом и приятным голосом — бархатным басом. С раннего детства он пел в церковном хоре, сперва дискантом, который с возрастом перешёл в бас. Как я его помню, он пел в хоровом кружке под руководством Аркадия Аркадьевича Козлова в клубе имени Дзержинского фабрики «Красное эхо». Часто выступал как солист хора. Одним из лучших номеров в его исполнении была песня на стихи М. Ю. Лермонтова «На севере диком стоит одиноко»... Когда ведущий концерта объявлял этот номер, зал затихал. Начинал хор, а соло вёл Борис Преображенский. Пел он с большим чувством, и когда доходил до слов «одна и грустна на утёсе горячем прекрасная пальма растёт», на глаза его часто набегали слёзы: так глубоко он переживал эту лермонтовскую тему одиночества, да и на самом деле он был одинок.

Распад родной семьи, тяжёлая непривычная работа, грубые насмешки рабочих на работе — «давай, давай, навались, это тебе не поповские калачи» и так далее, а главное — моральная подавленность вскоре привели его к психическому заболеванию. «Мозгами помешался», говорили переславцы. Он появлялся на улицах города, что-то бормоча и напевая, подростки его дразнили. Он получил прозвище «Боря-бас». Знакомые девчата шарахались от него в сторону. В конце концов он был определён в дом психохроников, это совпало с началом войны 1941—1945 гг. Там и кончилась его молодая жизнь.

Удачнее сложилась судьба последнего сына Преображенских — Сергея. Он сумел адаптироваться в новых условиях. Был участником Великой Отечественной войны, после её окончания возвратился в Переславль, поступил на фабрику «Красное эхо», где работал ремонтником чесального оборудования. Здесь он познакомился со своей будущей женой Надей — дочерью потомственных рабочих Барановых. Жили небогато, но счастливо. В их семье родилось трое детей. В начале 70-х годов они оба вышли на пенсию. Его супруга Надежда Семёновна первой ушла из жизни, и её смерть Сергей Феофанович очень переживал. Потом пытался наладить

семейную жизнь со второй женой, но всё это было не то. Он получил новую квартиру со всеми удобствами, но жить в ней уже почти не пришлось, вскоре он скончался.

Их дочь Лидия Сергеевна работала там же, на фабрике «Красное эхо», в тростильном цеху тростильщицей. Окончила заочно Ярославский техникум лёгкой промышленности и получила диплом техника текстильного производства. Работала помощником мастера тростильного цеха. Принимала активное участие в общественной работе, была членом фабкома (профсоюзного комитета). Сейчас Лидия Сергеевна на пенсии. Коллектив цеха помнит её как хорошую работницу и активную общественницу. Вторая дочь Сергея Феофановича работает учительницей и живёт в Сергиевом Посаде.

Вот так сложилась жизнь семьи Преображенских, претерпевшей много испытаний на рубеже больших событий в истории нашей страны.

П. Соболев.